

Профессор Флитвик выслушал меня. Как и следовало ожидать, полугоблин не схватил боевой топор только потому, что ему это не разрешили. Он был великим мастером чар, но, будучи наполовину гоблином, я полагаю, что в детстве в Хогвартсе он тоже прошел через некоторые трудности. "Просто я не хочу, чтобы это стало публичным позором", - продолжил я. "Если это произойдет, то издевательства только усилятся. Лучше вызвать их одного за другим и поговорить с ними наедине".

"Я знаю мистер Умбруса, будьте уверены, что я действительно знаю", - вздохнул он, сказав это. "Мне больно думать, что мои Вороны сделают что-то подобное. Мы - тот дом, который должен лучше подходить для того, чтобы быть странными". Он слегка опустил голову. "Ах, где я ошибся? Полагаю, мне нужно быть особенно осторожным с первокурсниками".

"Дети всегда будут детьми", - пробормотал я. "Чаще всего они не осознают, насколько обидны их слова и действия. Они видят что-то странное, что-то другое, и они придираются к этому." Я покачал головой. "Нужен определенный уровень мудрости, чтобы принять другое как оно есть, а не как что-то вредное или что должно быть разорванным в клочья". Я грустно улыбнулся.

Я взглянул на ящик с кексами. "Я заслужил танцевальный кекс, профессор?"

Профессор Флитвик рассмеялся и кивнул. Кекс выпрыгнул из ящика на поверхность его стола, и, наблюдая за его танцем, я немного подождал, прежде чем протянуть руку и посмотреть, как он будет танцевать в моей ладони. "Эмм... Мистер Умбрус, я полагаю, что ничто не помешает решительному молодому Ворону практиковать все, что он пожелает в свободное время", - размышлял Флитвик. "Тогда, я полагаю, я дам тридцать очков Когтеврану. Десять за то, что обратили на это мое внимание, и двадцать за такую демонстрацию."

Я еще шире улыбнулся профессору Флитвику. "Спасибо, профессор", - сказал я. "Я хотел задать несколько вопросов, касающихся беспалочковой магии, если это возможно. Я понимаю, что такая магия слабее, чем с палочкой, но есть ли другие пределы? Могу ли я преобразовать вещи одним прикосновением? Есть ли какие-то чары, которые легко снимаются, а другие - нет? Я пробовал создавать Флипендо, но..."

Когда я взволнованно протараторил свои вопросы, профессор Флитвик начал неспеша давать мне ответы. До тех пор, пока беспалочковая магия связана с притягиванием или толчком, то все хорошо. Но если пробовать более сложные заклинания, обычно требуется либо много практики, либо палочка. Он также упомянул кое-что интересное, про разные способы использования палочки. Можно прошептать слова закрытой ладони, а затем бросить ее вперед, или же можно держать палочку за спиной, а заклинание отправлять пальцами.

Было много дуэльных трюков, о которых знал профессор, и, поскольку я попросил у него несколько книг на эту тему... он дал мне пергамент длиной в три метра, заполненный их названиями.

"Мистер Умбрус, - сказал профессор Флитвик, когда я собирался уходить. "Я надеюсь, вы не будете использовать все это против своих однокурсников".

"Ну, я хотел возобновить дуэльный клуб, профессор", - ответил я в ответ, "Может быть, не в этом году, но... я думаю, что мне лучше сначала все это прочитать".

Профессор явно услышал мои слова и молча смотрел, как я ухожу. Я решил, что к следующему уроку он разберется с хулиганами-первокурсниками.

А на следующий день я стал свидетелем урока Защиты от темных искусств Гилдероя Локхарта

и его импровизированного теста на его любимый цвет. "Ах, я помню те чудесны дни, когда я был старостой Когтеврана!" - сказал он нам об этом, грациозно двигаясь по классу, накручивая прядь волос, уставившись на свою картину у стола. "Самое прекрасное время, ох эти беззаботные деньки", - добавил он и подмигнул в нашу сторону.

И он, и картина подмигнули нам одновременно.

Я хотел сжечь картину дотла. Мне нужно было научиться бессловесно бросать инсендио в сторону картины. Это был единственный способ убедиться, что эта зараза не распространится, а я не потеряю баллы своего факультета. Хотя потерять баллы факультета не так страшно, как вид слегка дрожащей птичьей клетки, накрытой толстой тканью. "Теперь, как вы возможно догадались, а возможно и нет, вам придется столкнуться с ужасающей угрозой..." - он отбросил ткань в сторону, "Корнуоллские пикси!"

Синие дьяволы громко завизжали глядя на нас, пытаясь вытянуть пальцы, чтобы схватить учеников первых рядов. Я молча положил руку на свою палочку. "Я уже мужественно сразился с ними на уроке с другими факультетами", - продолжил он, расплываясь в сияющей улыбке. "И вместо того, чтобы заставить вас сражаться с ними, поскольку я Гилдерой Локхарт и никогда бы не сделал что-то настолько пошлое, как повторить то, что я уже делал, вам нужно будет просто нарисовать свой лучший набросок меня сражающегося с пикси. Проявите все свое воображение..."

Как только он это сказал, я недоверчиво уставился на профессора. Студенты, которые были рядом со мной, фактически разделились на две категории. Первая это те, кто с нетерпением взялся за работу, и которая включала в себя большинство слизеринцев, готовых игнорировать глупость всего этого, и некоторые девушки из Когтеврана чьи мысли были затуманены героической славой этого человека. Я, как и большинство других Когтевранцев, начинал чувствовать себя весьма обеспокоенным всем этим.

Мои навыки рисования практически отсутствовали, так что я даже не стал утруждать себя.

Вместо этого я начал набрасывать несколько вопросов о нашем профессоре, а затем спокойно передал листок бумаги за спину.

Гилдерой, настоящий или фальшивый? Самовлюбленный напыщенный мерзавец или абсолютный идиот? Отвечайте и передавайте дальше.

Когтевранец, получивший мою записку, хихикнул, а затем, когда я услышал, как хихиканье распространяется, я понял, что сообщение действительно было передано. Я хранил молчание, спокойно размышляя про себя о том, как лучше всего подорвать репутацию мошенника, фактически не удаляя его из этого кабинета до самого конца года.

"Он, что на самом деле поставил мне оценку отлично за то, что я ничего не нарисовал", - прошептал я в благоговении перед выдающейся глупостью этого человека, и когда я вышла оттуда, Аманда смотрела на меня так, как будто у меня выросла вторая голова. А все из-за того что я сказал профессору в конце урока: "Ваше величие слишком велико для простой бумаги, профессор! Я никак не мог вот так поступить с вами!" - и этого было ему достаточно. Я недоверчиво покачал головой. "Сказочный дал... кхм ладно проехали".

Аманда просто усмехнулась. "Почему я об этом сама не подумала? Он поставил мне удовлетворительно, потому что я была... милой маленькой поклонницей" Она опустила плечи. "Блин".

Пока мы шли к нашему следующему уроку, я наблюдал, как Аманда подошла к окнам и опасно оттолкнулась от края. Так что мне пришлось с усталым вздохом схватить ее за воротник мантии. "Ты овладела смягчающим заклинанием, мисс Броклхерст?"

"Еще спрашиваешь!" - проворчала Аманда. "Это первое, чему я научилась" - фыркнула она.

"Очень хорошо", - я отпустил ее и сам посмотрел вниз. "О, тренировки по квиддичу". На поле для квиддича вдалеке люди летали над ним.

"Ты что-нибудь делаешь в субботу утром?" - спросила Аманда.

"Сплю" - сказал я. "По крайней мере, до полудня." Это была ложь. Я, вероятно, проснусь и буду практиковаться в магии, пока не упаду.

"Тогда ты не делаешь ничего важного", - сказала Аманда. "Давай позовем Уэйна и Меган и понаблюдаем за тренировками гриффиндорцев" - ухмыльнулась она, как акула. "Когда я попаду в команду, я буду знать, как бороться с ними на поле".

"Такой хитрый маленький Ворон", - подумал я, прежде чем вздохнуть. "Очень хорошо", - сказал я. "Но не перегибайся слишком далеко за край окна, хорошо? Все, что нужно для падения, - это на мгновение отвлечься..."

"Да, папа", - она закатила глаза. "И это говорит тот, кто дает хлеб гигантскому кальмару".

"Кальмар - нежное и заботливое создание любви, и я бы обнял его, если бы он не был таким гигантским", - категорично возразил я. "Кроме того, я всегда знаю, что делаю, когда имею дело с опасными вещами, поэтому я могу их делать".

Аманда хихикнула и покачала головой.

Да маленькие дети всегда опровергают мудрость старших...

...делай то, что я говорю, а не в то, что я делаю.

<http://tl.rulate.ru/book/59653/1669907>